

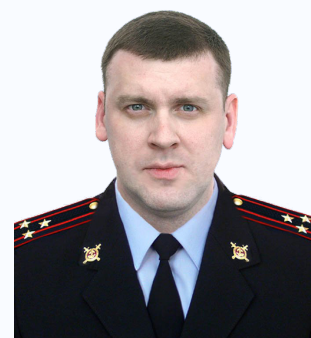
УДК 343.95

**РЕФЛЕКСИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПОВЕДЕНИЕМ
ДОПРАШИВАЕМОГО: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

**REFLEXIVE CONTROL OF THE INTERROGATED PERSON'S
BEHAVIOR: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE**

Репин Алексей Викторович,
*заместитель начальника кафедры
криминалистики Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)*

repinaleksey@yandex.ru

Ключевые слова:

рефлексия, рефлексивное управление, тактический риск, принятие решений, тактика допроса.

В статье на основе анализа исследований, проведенных в разные периоды времени, автором рассматриваются уровни (ранги) рефлексивных рассуждений, понимание которых необходимо для осуществления рефлексивного управления поведением допрашиваемого в условиях противодействия расследованию в целях минимизации тактического риска при принятии решений.

Keywords:

reflection, reflexive management, tactical risk, decision-making, interrogation tactics.

The article based on the analysis of studies conducted in different time periods, the author considers the levels (grades) reflective reasoning, the understanding of which is necessary for the reflexive control behavior questioned in the face of opposition in order to minimize the tactical risk when making decisions.

Расследование уголовных дел не обходится без производства допросов различных категорий лиц. Однако, как показывают результаты изучения практики, далеко не всегда допросы проводятся качественно. О.С. Кучин выделяет целый ряд причин, по которым достижения криминалистической тактики остаются невостребованными на практике, а проводимые допросы не позволяют достичь главной цели – получения полных и объективно отражающих действительные события показаний [8, с. 172-174].

Допрос, как любое вербальное следственное действие, позволяет реализовать не только познавательную (получение новых либо проверка имеющихся сведений и доказательств) и удостоверительную (закрепление показаний в протоколе следственного действия), но также управляющую функцию, которая в свою очередь нередко осуществляется на основе рефлексивных рассуждений.

Большинство авторов определяют рефлексивное управление как способ воздействия (психологического, информационного, информационно-тактического и т.д.) [10, с. 65; 11, с. 1; 14, с. 177]. Не останавливаясь на дискуссионных вопросах определения термина «рефлексивное управление», отметим, что мы разделяем позицию О.Н. Макаренко о том, что рефлексивное управление – «это не просто воздействие на другого человека с учетом его мыслей, а предвосхищение его возможных действий и на этой основе реализация своего замысла» [9, с. 44].

Необходимость рефлексивных рассуждений обусловлена тем, что принятие следователем решений зачастую происходит в ситуациях противодействия и связано с высокой степенью тактического риска, когда следователь вынужден принимать решения в сложных для него условиях, где как уход от риска, так и необоснованное его применение могут привести к наступлению неблагоприятных последствий. Риск при проведении допроса может иметь две негативные стороны, которые могут влиять на процесс расследования в целом: во-первых, чрезмерная наступательность действий следователя, во-вторых, чрезмерная осмотрительность следователя в построении тактики допроса, где как чрезмерный риск, так и уклонение от него равнозначны по наступлению отрицательных последствий. В.Е. Богинский отмечает, что в проблеме тактического риска наиболее важным является определение минимума наступления вредных последствий. По его мнению, целесообразность применения тактического риска определяется по силе наступления вредных последствий, то есть по силе наступления ущерба. При этом он отмечает, что, «строю свою тактику с учетом результатов тактического риска, следователю в целом следует ориентироваться не на наступление крайних результатов, а на средний ожидаемый ущерб, который и нужно стараться минимизировать» [2, с. 39].

А.Р. Ратинов, рассматривая процесс принятия решения с точки зрения теории рефлексивных игр, выделяет три основных элемента (понятия), которые

составляют основу рефлексивного мышления: 1) цели общения; 2) способы достижения этих целей; 3) объективная обстановка (точнее, ее отражение в сознании). Ряд авторов называют обстановку, в которой происходит допрос, «третьим участником», «психологическим реагентом» и справедливо рассматривают ее как один из объективных факторов, оказывающих воздействие на допрашиваемого [13, с. 51-53; 15, с. 44-58]. Взаимодействие этих элементов проявляется в том, что «в процессе размышления цель соотносится с обстановкой, применяется возможный и доступный субъекту образ действий, и полученный результат, если он удовлетворяет, принимается в качестве решения для практической реализации. При этом, чтобы предусмотреть сопротивление противника, нужно проделать аналогичную мыслительную работу за него» [17, с. 191].

Рассмотрим указанные элементы подробнее. Обвиняемый (подозреваемый) в ходе предстоящего допроса постоянно оценивает смысл и значение задаваемых ему вопросов, рассматривает их как фактор возможного разоблачения [4, с. 246]. Следовательно необходимо учесть такие моменты, как возможные реакции обвиняемого на имеющиеся доказательства, характер этих реакций, возможность наступления тупиковых ситуаций, возможности выхода из этих ситуаций и так далее. Качество рефлексивного анализа в данном случае напрямую зависит от информационной осведомленности партнеров по общению, которая, в свою очередь, обуславливает ранг рефлексии, то есть степень взаимного отражения в рассуждениях партнеров [17, с. 189].

Существуют различные подходы, определяющие степень глубины рефлексии. Например, Г.А. Зорин, высказывая мнение о том, что «диапазон рефлексии бесконечен во времени и пространстве, более того, он может переходить из сознательного в бессознательное, доминировать по определенной тематике» [6, с. 111], выделяет трехранговую систему рефлексирования и определяет ее следующим образом:

– первый ранг рефлексии он рассматривает, во-первых, как отражение следователем самого себя внеположенно, как самоанализ собственных интеллектуальных процессов и эмоциональных состояний, во-вторых, как отображение себя партнером по общению по каналам обратной связи. Автор отмечает, что в данном случае следователь должен погрузиться в своего партнера, встать на его позиции, «примерить» на себя его «маску», попытаться испытать его эмоциональное состояние, а затем с учетом всего этого посмотреть на себя, то есть (следователя) и ситуацию, которая также становится предметом оценки:

– второй ранг рефлексии рассматривается, во-первых, как самоанализ следователя, то есть анализ внешних форм поведения, мыслей, чувств с позиции самого следователя (следователь, как он видит себя сам), во-вторых, как анализ процессов отображения следователя глазами участника следственного действия по каналам обратной связи (следователь глазами партнера), в-третьих, как

анализ процессов взаимоотражения следователя и участника следственного действия с позиции нейтрального лица с учетом точек зрения самого следователя и его партнера. При этом аналогично отражать ситуацию может и участник следственного действия, что вызывает необходимость углубления ранга рефлексии;

– для третьего ранга рефлексии характерно то, что следователь и участник следственного действия рефлексиируют друг друга на уровне второго ранга и находятся, примерно, в равноинформированных состояниях. В этих условиях следователь должен настолько погрузиться в интеллектуальные и эмоциональные процессы своего партнера, чтобы в каждое мгновение общения принимать относимую информацию и давать ей верную оценку. Для этого в пирамиде рефлексиирующих участников он должен занять оба места, чтобы контролировать ситуацию с учетом всех своих позиций и позиций партнера [5, с. 191].

На наш взгляд, такое ранжирование весьма условно и носит больше теоретический, нежели практический характер. Так, по мнению самого же Г.А. Зорина, имитация рассуждений редко превышает вторую или третью ступень [5, с. 191], что можно объяснить различными причинами. Во-первых, пределы рефлексивного познания не бесконечны, как это утверждает автор. Профессор Р.С. Белкин справедливо отмечал, что рефлексия как управляемый (а следовательно, осознаваемый) метод познания не может переходить в бессознательное [1, с. 156]. Исключения составляют ситуации, когда рефлексия как процесс мышления, закономерно происходящий в любом акте общения, осуществляется на уровне подсознания за счет интуиции, основанной на опыте и знаниях способности постигать особенности личности партнера по общению при ограниченных исходных данных путем непосредственного их усмотрения без обоснования с помощью доказательств. В этом случае осознается не весь процесс, а только результаты познавательных актов [3, с. 138-139; 7, с. 170; 12, с. 50-51]. Однако возникновение интуитивных предположений и выводов во многом зависит от осведомленности, достоверности этих сведений, возможности их проверки и прочего, что не позволяет говорить о безграничных пределах рефлексивного познания в следственной деятельности. Один только этот фактор ограничивает возможности рефлексивного мышления и сводит к минимуму возможность достижения третьего ранга рефлексии в общении следователя и допрашиваемого.

Во-вторых, конечно же следует согласиться, что «появление рефлексии в процессах мышления неизбежно и необходимо» [5, с. 169]. Но если взять за основу предлагаемое Г.А. Зориным деление рангов, то получается, что на подготовительном этапе допроса рефлексивные рассуждения отсутствуют, так как их качественный уровень не достигает даже первого ранга. Первый ранг рефлексии, по мнению Г.А. Зорина, предполагает наличие обратной связи, а обратная

связь возможна только при непосредственном контакте в процессе общения. Поэтому, на наш взгляд, точка зрения Г.А. Зорина относительно содержания рангов рефлексии весьма спорна, так как исключает прогнозирование поведения допрашиваемого на основе рефлексивных рассуждений до встречи следователя с допрашиваемым.

Наиболее лаконично и приближенно к реальности, на наш взгляд, глубина рефлексивных рассуждений рассмотрена М.И. Еникеевым. Он рассматривает первый уровень рефлексии как начальный (базовый), на котором происходит предвидение поведения противодействующей стороны в ответ на свои действия (задаваемые вопросы, применяемые тактические приемы, собственное поведение и т.д.). Для более высоких рангов рефлексии характерно «предвидение самой предвосхищающей деятельности другой стороны» [4, с. 242]. Рефлексивное мышление на указанных уровнях может осуществляться как на подготовительном этапе допроса, так и непосредственно в процессе его производства.

До встречи с допрашиваемым вся информация, находящаяся в распоряжении следователя (данные о личности допрашиваемого, куда входит анализ его поведения до задержания, в момент задержания, после произведенного задержания, его поступки и склонности; качество и объем доказательственной информации, находящейся в распоряжении следователя, а также наличие и объем информации, которой располагает подозреваемое лицо и прочее) должна быть оценена и сопоставлена с информацией, которой возможно располагает допрашиваемое лицо. Чем меньше информации о личностных качествах обвиняемого (подозреваемого), о его позиции по делу находится в распоряжении следователя до допроса, тем большее количество моделей (вариантов) его поведения предстоит продумать.

Однако следует помнить, что даже при неукоснительном соблюдении этого требования, каждая из созданных моделей будет обладать множеством неточностей, так как, во-первых, на ранних стадиях расследования (в особенности до первого допроса) следователь еще не располагает достаточным количеством данных о личностных психологических качествах допрашиваемого, во-вторых, естественно, «как бы ни был осторожен и предусмотрителен следователь, он не в состоянии предвидеть все вероятные события» и все вероятные варианты его поведения [7, с. 249]. А.Р. Ратинов отмечает, что «есть немало таких психических актов, в том числе и самооценка людьми своих действий, их внутреннее отношение к различным сторонам действительности, суждения и мысли и, наконец, сама человеческая речь, которые могут быть поняты лишь в результате личного словесного общения» [16, с. 33]. Поэтому для распознавания позиции допрашиваемого с целью дополнения, уточнения и корректировки созданной модели допроса выбора из продуманных ранее вариантов собствен-

ной тактической линии поведения наиболее оптимального и определения на этой основе окончательного механизма рефлексивного управления необходимо непосредственное общение следователя с допрашиваемым. Кроме того, следователь, не может точно знать, какими именно сведениями и в каком объеме располагает допрашиваемый. Таким образом, потенциальная многовариантность развития ситуации допроса требует от следователя создания нескольких тактических платформ, продуманных заранее вариантов систем тактических приемов и комбинаций допроса, которые предполагается использовать. В.Е. Богинский справедливо отмечает, что «эффективность допроса зависит не от случайных моментов, сопутствующих его успеху, а от подготовки мыслительной платформы, прогнозирующей возможные ситуации допроса» [2, с. 15].

В то же время создание более двух – трех (в крайнем случае четырех) моделей развития предстоящего допроса чревато тем, что они будут лишены конкретности, а следовательно, прогностической значимости. Это диктует необходимость осуществления многогранного системного анализа элементов исходной ситуации (наличие доказательств по делу и их достаточность; наличие не установленных (не доказанных) по делу обстоятельств, их характер и возможность установления (проверки и доказывания) другими, помимо допроса обвиняемого (подозреваемого) способами и так далее) и продумывания собственной линии поведения с учетом целей допроса и возможностей их достижения. Такой анализ позволит выявить слабые места как в собственной тактической платформе, так и в позициях, которые может занять допрашиваемый. Чтобы на протяжении всего допроса инициатива оставалась за следователем, а ситуация разворачивалась по заранее намеченному им плану, необходимо еще на подготовительном этапе продумать условия, способствующие реализации созданной модели допроса, способы передачи управляющего воздействия и их характер.

Библиографический список

1. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р.С. Белкин. – М. : Норма, 2001.
2. Богинский, В.Е. Рефлексивное управление при допросе : учебное пособие / В.Е. Богинский. – Харьков, 1983.
3. Бодалев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком / А.А. Бодалев. – М., 1982.
4. Еникеев, М.И. Юридическая психология : учебник / М.И. Еникеев. – М. : Норма, 2000.

5. Зорин, Г.А. Руководство по тактике допроса / Г.А. Зорин. – М. : Юрлитинформ, 2001.
6. Зорин, Г.А. Криминалистическая методология / Г.А. Зорин. – Минск : Амалфея, 2000.
7. Криминалистические средства, приемы и рекомендации : курс криминалистики : в 3 т. – М. : Юристъ, 1997. – Т. 3.
8. Кучин, О.С. Влияние практики общей криминалистической тактики допроса на его правовую регламентацию / О.С. Кучин // Актуальные проблемы криминалистической тактики : материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 28 марта 2014 г.). – М. : Юрлитинформ, 2014.
9. Макаренко, О.Н. Тактико-психологические особенности допроса обвиняемых в убийствах : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.Н. Макаренко. – Волгоград, 1996.
10. Невский, Е.П. Организационно-тактические формы рефлексивного управления в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / Е.П. Невский // COLLOQUIUM-JOURNAL. – 2019. – № 6-8.
11. Недочуков, Д.А. Анализ методов рефлексивного управления / Д.А. Недочуков, А.А. Сторожева // Меридиан. – 2019. – № 14.
12. Носков В.А. Психотехника общения : учебное пособие / В.А. Носков. – М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2001.
13. Образцов, В.А. Проблемы тактики допроса: третий участник / В.А. Образцов // Социально-экономические и правовые проблемы Восточно-Сибирского региона на пороге третьего тысячелетия : материалы научно-практической конференции (13-17 мая 1998 г.). – Иркутск : ИГЭА, 1998.
14. Полищук, Д.А. Тактико-психологические особенности допроса при расследовании преступлений, совершаемых преступными сообществами : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.А. Полищук. – М., 2000.
15. Протасевич, А.А. Допрос как процесс информационного взаимодействия : учебное пособие. – Иркутск, 1999.
16. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей. – М. : Юрлитинформ, 2001.
17. Ратинов, А.Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике / А.Р. Ратинов // Правовая кибернетика. – М., 1970.